

Дорофеев Денис Владимирович

ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ 1787 Г. В ШТАТЕ НЬЮ-ДЖЕРСИ

В статье анализируется внешнеполитическая проблематика в ходе ратификации Конституции США в Нью-Джерси. Ратификационный процесс в штате оказал косвенное воздействие на генезис внешней политики североамериканского государства. Будучи разделенными, элиты Нью-Джерси пришли к консенсусу: введение федеральной системы рассматривалось ими как средство, во-первых, для открытия иностранных рынков с целью поставки в них американских сельскохозяйственных товаров; во-вторых, для защиты интересов штата в бюрократическом механизме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(73)“1775/1789”

Исторические науки и археология

В статье анализируется внешнеполитическая проблематика в ходе ратификации Конституции США в Нью-Джерси. Ратификационный процесс в штате оказал косвенное воздействие на генезис внешней политики североамериканского государства. Будучи разделенными, элиты Нью-Джерси пришли к консенсусу: введение федеральной системы рассматривалось ими как средство, во-первых, для открытия иностранных рынков с целью поставки в них американских сельскохозяйственных товаров; во-вторых, для защиты интересов штата в бюрократическом механизме.

Ключевые слова и фразы: генезис внешней политики США; Конституция 1787 г.; ратификационный процесс; внешнеполитический механизм; штат Нью-Джерси.

Дорофеев Денис Владимирович, к. полит. н., доцент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
dorof-denis@yandex.ru

ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ 1787 Г. В ШТАТЕ НЬЮ-ДЖЕРСИ

Будучи по количеству населения девятым в США, Нью-Джерси стал третьим штатом, где состоялась ратификация Конституции, и вторым после Делавэра, где решение было принято единогласно. Несмотря на ограниченность источниковой базы и сложность изучения обстоятельств ратификации, следует отметить, что исследователи не оставляют попыток интерпретировать этот процесс. Р. МакКормик считал, что штат имел большие долги и высокие налоги на землю, а введение федеральной системы перевело бы значительную часть долгов в компетенцию центрального правительства [15, р. 240; 16, р. 79]. Иная точка зрения представлена подходом П. Майер, согласно которому в штате, как и в Делавэре, возобладали интересы не платить пошлины за ввозимые товары через порты Нью-Йорка и Пенсильвании [12, р. 307]. Преимущественно в историографии преобладает объяснение причин ратификации по средству внутренних факторов, при этом внешнеполитическая проблематика остается вне изучения.

Для понимания специфики принятия решения по ратификации основного закона в Нью-Джерси необходимо учитывать проходившие в нем уникальные исторические процессы на протяжении 1670-1780-х гг. Во-первых, по причине сочетания особенных факторов – малый размер, географическое расположение между г. Нью-Йорком и г. Филадельфией, которые являлись ведущими экономическими центрами, отсутствие фронта и метрополии, культурная, религиозная, экономическая, историческая фрагментация – Нью-Джерси выделялся на фоне остальных субъектов США.

Во-вторых, Нью-Джерси был внутренне разделен на две противостоявшие друг другу части, обладавшие разными внешними источниками поддержки: восточные районы ориентировались на сотрудничество с Нью-Йорком, а западные, где преобладали квакеры, развивали тесные отношения с Пенсильванией.

В-третьих, внутренняя поляризация штата обострилась в ходе и результате Войны за независимость. Восточные районы, лежавшие между Нью-Йорком и Филадельфией, понесли большие материальные и человеческие потери, поскольку по ним прошли военные кампании, в то время как западные пребывали вдалеке от театра военных действий и их население – квакеры – придерживалось пацифистских взглядов.

В-четвертых, политические процессы в штате сосредотачивались преимущественно на уровне округов, а не столицы.

В-пятых, из-за локализма наблюдалось сильное влияние политических семей – Кларк, Ливингстон, Будино из Эссекса, Шуаман из Мидлсекса, Ван Клеве из Хантердона, – ставшее одним из ключевых факторов в общественно-политическом развитии.

В совокупности рассмотренные процессы обуславливали трудности при ратификации Конституции. Однако этого не произошло: подавляющее большинство элиты, как и населения, выразило единогласную поддержку логике федералистов.

К началу активной фазы ревизии Статей Конфедерации, начавшейся в 1786 г., положение Нью-Джерси было таковым, что штат не был в состоянии добиться экономической самостоятельности от Пенсильвании и Нью-Йорка: пропускная мощность его портов не могла конкурировать с транспортным потенциалом соседних штатов, что сохраняло прежнюю экономическую зависимость. Это делало элиты Нью-Джерси заинтересованными в том, чтобы внешнеполитическая деятельность государства, особенно в экономической плоскости, находилась в компетенции центрального правительства. При таком механизме сохранялись возможности оказывать воздействие на политический процесс.

Потребность в ревизии положений Статей Конфедерации привела к тому, что Нью-Джерси стал первым, где были избраны представители на Филадельфийский конвент.

Кроме защиты интересов малых штатов, стратегия Дэвида Брэарли, Джонатана Дэйтона, Уильяма Ливингстона, Уильяма Петерсона, Уильяма С. Хьюстона также затрагивала внешнеполитическую проблематику. В частности, на конвенте ими был предложен один из четырех планов Конституции («резолуция Петерсона». – Д. Д.),

в котором предлагалось наделить Конгресс правом принимать законы, регулирующие торговлю с иностранными государствами. Во время работы Филадельфийского конвента делегаты от Нью-Джерси только один раз выдвинули инициативу по внешнеполитической проблематике, и то в контексте разработки внешнеполитического механизма: Дж. Дэйтон поставил на голосование предложение о том, чтобы в тексте Конституции был убран тезис о том, что никакой договор, за исключением договора о мире, не должен быть заключен без согласия 2/3 присутствующих сенаторов. Кроме этой инициативы, внешнеполитическая проблематика делегатами более не поднималась.

Тем не менее, уже после принятых решений на Филадельфийском конвенте современники гарантировали победу взглядов федералистов в Нью-Джерси. Показательной выступает точка зрения Ламберта Кадуоладера – двоюродного брата Дж. Дикинсона, торговца, сенатора в 1789-1791 гг. и 1793-1795 гг., – который отмечал в октябре 1787 г.: «В Джерси, я верю, вряд ли будут голоса против...» [10, р. 148]. Уверенность в результате не была бесосновательной: элиты и авторы публикаций в общественной печати – все были настроены положительно по отношению к Конституции.

В информационном пространстве доминировали публикации федералистов: на них пришлось 80% от общего количества статей, в которых затрагивалась внешнеполитическая проблематика. В то время как их оппоненты занимали менее масштабные позиции – порядка 20%. Также местные авторы, за исключением «A Jerseyman», не затронули внешнеполитическую проблематику, и, как результат, она была представлена в перепечатанных работах из газет Нью-Йорка, Массачусетса, Пенсильвании, Коннектикута и Род-Айленда. При этом всплеск публикаций – 85% от их общего числа – был на протяжении октября-ноября 1787 г., что становилось типичным явлением для ратификационного процесса в США: осенние месяцы были периодом политической активности из-за выборов делегатов, обсуждения и принятия решений в легислатурах и конвентах.

Населению Нью-Джерси авторы-федералисты презентовали традиционную для них картину международных процессов, состояния и развития внешней политики как до, так и после принятия основного закона. В частности, они настаивали на враждебности для США окружающего их мира: интриги Великобритании, Испании, Франции направлены на ослабление североамериканского государства, фрагментацию и захват его территорий, ограничение доступа к иностранным рынкам [11, р. 376; 14, р. 153; 18, р. 39; 20, р. 9-10; 23; 24, р. 105]. По мнению «друзей Конституции», внешняя политика на основе Статей Конфедерации не обеспечивала реализацию американских интересов, в то время как новая федеральная система позволит и заключать новые договоры с иностранными державами, и создать эффективную систему защиты от иностранного влияния [6, р. 146-147; 8, р. 112; 22, р. 221]; внешняя политика США сможет обеспечить экспорт сельхозпродукции на иностранные рынки, особенно Вост-Индии [5]; Соединенные Штаты будут еще более привлекательными для европейских мигрантов [13, р. 147]. В целом ратификация Конституции улучшит международный имидж США и позволит им не испытывать трудностей с зарубежными займами [21, р. 187].

Позиции антифедералистов в СМИ Нью-Джерси были весьма ограниченными, что отразилось и на освещении ими внешнеполитической проблематики. Только в преддверии начала работы ратификационного конвента появились параграфы из «Boston Gazette» от 12 ноября 1787 г., в которых утверждалось, что федеральная система породит сложности с реализацией как уже существовавших договоров, так и последующих соглашений с иностранными государствами [9, р. 221]. На этом позиция противников ратификации основного закона себя исчерпала.

Соотношение публикаций противоборствующих сторон показывает характерную тенденцию для тех штатов, в которых доминировали федералисты: противники отсекались от медиаресурсов, малочисленность местных публикаций компенсировалась переизданием работ из других субъектов США [1-3].

На состоявшихся 27 ноября – 1 декабря 1787 г. выборах делегатов ратификационного конвента доминирующие позиции заняли представители аграрного бизнеса: 64,1% делегатов были фермерами, 23,1% – юристами, военными, бюрократами, и только 12,8% – имевшими дело с движимым имуществом (один торговец, трое – производители железа, один инвестор) [17, р. 136]. Несмотря на разный социальный статус и принадлежность к полярным местным элитам, все делегаты были федералистами. Примечательно, что среди 38 делегатов только один – Дж. Дэйтон – принимал участие в работе Филадельфийского конвента.

Заседания конвента проходили с 11 по 20 декабря 1787 г. в г. Трентоне в здании Таверны Фрэнсиса Витта. На девятый день работы, 19 декабря 1787 г., состоялась ратификация Конституции. Несмотря на ограниченность существующих источников, их анализ показывает заинтересованность элитарных групп в том, чтобы Нью-Джерси в частности и США в целом обладали эффективной системой власти, обеспечивающей их доступом на иностранные рынки: аграрная специализация штата стала фактором, определявшим отношение Нью-Джерси к внешнеполитической проблематике.

В постратификационные месяцы внешнеполитическая проблематика практически сошла на нет в общественном дискурсе Нью-Джерси. На протяжении зимы и весны 1788 г. в этом штате получили распространение идеи яркого антифедералиста У. Пакка о том, что никакой закон или договор, принятый Конгрессом, не должен ограничивать права штата, гарантированные ему по его Конституции и Биллю о правах [7, р. 241]. Одновременно федералисты популяризировали идеи авторов из Нью-Йорка и Род-Айленда о том, что только федеральное правительство способно противостоять британскому преобладанию в мировой экономике, обеспечить защиту от иностранного вторжения и влияния, осуществить продвижение фронта на Запад, вглубь Североамериканского континента [4, р. 939; 19]. В постратификационный период преобладание федералистов над антифедералистами в общественной печати становилось нормой.

Наряду с Делавэром, Пенсильванией, Джорджией и Коннектикутом, ратификация Конституции в штате Нью-Джерси ускорила введение федеральной системы. При этом внешнеполитическая проблематика не стала ключевой темой в общественно-политическом дискурсе. Несмотря на внутреннюю поляризованность, элитарные круги ратифицировали Конституцию, поскольку видели в новой системе способ открытия иностранных рынков и защиты интересов штата. Трезво отдавая отчет в том, что ни территориальный размер, ни численность населения, ни экономический рост Нью-Джерси нисколько не изменятся после введения Конституции, элиты штата действовали во время ее ратификации согласованно и оперативно для обеспечения «политического выживания» в федеральной системе.

Список источников

1. **Дорофеев Д. В.** Ратификация Конституции 1787 г. США в Делавэр, Джорджии и Нью-Хэмпшире: внешнеполитическая проблематика // Гуманитарные науки и образование в XXI ст.: материалы VII международных чтений памяти М. Матусовского (г. Луганск, 10-11 апреля 2014 г.). Луганск, 2014. С. 201-203.
2. **Дорофеев Д. В.** Ратификация Конституции 1787 г. США в Коннектикуте: внешнеполитическая проблематика // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2014. № 38. С. 285-288.
3. **Дорофеев Д. В.** Ратификация Конституции США 1787 г. в штате Нью-Йорк: внешнеполитическая проблематика // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2015. № 45. С. 234-239.
4. **A Citizen of New-York: An Address to the People of the State of New York, 15 April 1788** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 2003. Vol. XIX. New York. № 2. P. 922-942.
5. **A Farmer: To the Farmers of Connecticut. New Haven Gazette, 18 October 1787** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. III. Delaware, New Jersey, Georgia, and Connecticut. P. 392-393.
6. **A Jerseyman: To the Citizens of New Jersey. Trenton Mercury, 6 November** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. 3. Pennsylvania. P. 146-151.
7. **Amendments Proposed by William Paca in the Maryland Convention. Maryland Journal, 29 April 1788** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 2009. Vol. XVII. Commentaries on the Constitution. № 5. P. 240-241.
8. **Baltimore Maryland Gazette, 22 May** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1981. Vol. XIII. Commentaries on the Constitution. № 1. P. 112-113.
9. **Boston Gazette, 12 November** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1997. Vol. IV. № 1. Massachusetts. P. 221-222.
10. **Lambert Cadwalader to George Mitchell. New York, 8 October, 1787** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. 3. Pennsylvania. P. 146-151.
11. **Letter from Massachusetts 17, 24 October 1787** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. III. Delaware, New Jersey, Georgia, and Connecticut. P. 373-380.
12. **Maier P.** Ratification: the people debate the Constitution, 1787-1788. N. Y.: Simon & Schuster, 2010. 589 p.
13. **Marcus.** New Jersey Journal, 14 November // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. 3. Pennsylvania. P. 146-151.
14. **Maryland Journal, 3 July** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1981. Vol. XIII. Commentaries on the Constitution, № 1. P. 152-154.
15. **McCormick R. P.** Experiment in independence: New Jersey in the critical period, 1781-1789. New Brunswick: Rutgers University Press, 1972. 338 p.
16. **McCormick R. P.** New Jersey from Colony to State, 1609-1789. Newark: New Jersey Historical Society, 1981. 191 p.
17. **McDonald F.** We the people: the economic origins of the constitution. New Brunswick: Transaction Publ., 2009. 436 p.
18. **Newport Herald, 25 October 1787** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 2011. Vol. XXIV. Rhode Island. № 1.
19. **Newport Herald, 7 February 1788** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 2011. Vol. XXIV. Rhode Island. № 1. P. 93-94.
20. **Numa: Political and Moral Entertainment VII. Hampshire Gazette, 5 September** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1997. Vol. IV. № 1. Massachusetts. P. 7-13.
21. **One of the People. Pennsylvania Gazette, 17 October** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1977. Vol. 2. Pennsylvania. P. 186-192.
22. **Plain Truth: Reply to An Officer of the Late Continental Army. Independent Gazetteer, 10 November** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1977. Vol. 2. Pennsylvania. P. 216-223.
23. **Social Compact. New Haven Gazette, 4 October 1787** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by M. Jensen. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1978. Vol. III. Delaware, New Jersey, Georgia, and Connecticut. P. 356-358.
24. **The Worcester Speculator V. Worcester Magazine, 18 October** // The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / ed. by J. P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1997. Vol. IV. № 1. Massachusetts. P. 104-107.

THE GENESIS OF THE U.S. FOREIGN POLICY: RATIFICATION OF THE CONSTITUTION OF 1787 IN THE STATE OF NEW JERSEY

Dorofeev Denis Vladimirovich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
dorof-denis@yandex.ru

The article analyzes foreign policy issues during the ratification of the U.S. Constitution in New Jersey. The ratification process in the state had an indirect effect on the genesis of the foreign policy of the North American State. Being separated, the New Jersey elites came to a consensus: the introduction of the federal system was considered by them as a means, firstly, to open foreign markets in order to supply them with the American agricultural products; secondly, to protect the interests of the state in a bureaucratic mechanism.

Key words and phrases: genesis of U.S. foreign policy; Constitution of 1787; ratification process; foreign policy mechanism; New Jersey.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию использования принципа историзма в российской архитектурной практике в 1920-1950-е годы. На основе анализа архитектурных проектов указанного периода делается вывод о том, что принцип историзма не только был широко распространен в советской архитектурной практике, но и часто, фактически реализуя приемы постмодернистской интертекстуальности, имел специфические особенности, характерные для принципа историзма, трактуемого в соответствии с концепцией постмодернистской архитектуры американского архитектора, теоретика и критика архитектуры Чарльза Дженкса.

Ключевые слова и фразы: историзм; конструктивизм; постконструктивизм; постмодернизм; интертекстуальность.

Ерохин Семен Владимирович, д. филос. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
SErohin@ru.ru

ИСТОРИЗМ В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ 1920-1950-Х ГОДОВ

Обращаясь к опыту российской архитектуры первой половины XX века, легко заметить, что в то время как в Европе, США и Японии американский архитектор, теоретик архитектуры и архитектурный критик Чарльз Дженкс зафиксировал явление, обозначенное им как «полуисторизм» [4], в отечественной практике принцип историзма не только широко применялся, но и фактически был установлен сверху, когда Совет строительства по сооружению Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР не нашел «законченного решения ни в одном» из 160 проектов (не считая 112 проектных предложений), представленных в 1931 году на Всесоюзный открытый конкурс, и в своем Постановлении от 28 февраля 1932 года «Об организации работ по окончательному составлению проекта Дворца Советов СССР в г. Москве» поставил перед архитекторами задачу сосредоточить поиски на синтезе как новых, так и лучших приемов классической архитектуры [12].

Многие из представленных на конкурс проектов были выполнены в стиле, близком к рационализму. Тем не менее, некоторые из проектов явно демонстрировали обращение к классике, и именно среди них были выбраны решения, получившие высшие премии, а именно: «неоклассический проект И. В. Жолтовского», «близкий к “ар-деко” проект» американского архитектора Г. О. Гамильтона и «эkleктичный» проект Б. М. Иофана, в рамках которого были смешаны «приемы конструктивизма, неоклассицизма и ар-деко» [11, с. 436]. Как отмечал В. В. Седов, в проекте, представленном на конкурс учителем Б. М. Иофана итальянским архитектором А. Бразини, римская тема стала доминирующей, но при этом у него римские формы не являются точным воспроизведением исторических образцов, а лишь создают «монументальный и романтический образ римскости, имперскости, величия» [14], то есть вполне соответствуют реализации принципа историзма в трактовке Ч. Дженкса.

Историзм прослеживается и во многих других проектах, представленных на открытый и последующие первый (1932) и второй (1933) закрытые конкурсы, в том числе в проектах 1933 года А. В. Щусева, Б. М. Иофана, В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха, а также «бригады архитекторов» в составе К. С. Алабяна, А. Н. Душкина, А. Г. Мордвинова и др.

А. В. Луначарский указал на явное использование в проекте Б. М. Иофана темы вавилонской башни [Там же, с. 155] – темы, которая уже была переосмыслена В. Татлиным в Проекте памятника III Коммунистическому Интернационалу (1919-1920) и Г. Людвигом в Конкурсном проекте Дворца труда в Москве (1922-1923) с его «выполненной в духе традиционной символики спиралевидной башней» [19, с. 27]. Разработку этой темы Г. Людвиг продолжил и в Конкурсном проекте Дворца Советов в Москве, представленном на второй тур закрытого конкурса в 1932 году, в котором использовал «цилиндр, вокруг которого